

А. Г. Кравецкий

Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий

Переписка чиновников синодальных типографий является важнейшим источником для описания истории языка и текста церковнославянских книг XVIII — начала XX века. Эта переписка отражает рефлексию справщиков по поводу текстологической и языковой правильности издаваемых ими церковнославянских текстов. Особую ценность этим материалам придает то, что нам ничего не известно о каких бы то ни было пособиях или инструкциях, на которые справщики опирались в своей работе. Выявление подобных документов только начинается и предсказать, каков объем этого материала, трудно. Однако перспективность поисков в этом направлении сомнений не вызывает. Среди дел, которые нам к настоящему времени удалось выявить, мы можем назвать следующие:

1) Записка¹ справщика Санкт-Петербургской синодальной типографии архим. Иоанникия², который в 1852 году составил перечень текстологических и языковых особенностей служебной версии Евангелия. Результаты сличения различных изданий Евангелия архим. Иоанникий отправил в Синод, а обер-прокурор Н. А. Протасов передал эти материалы митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) с просьбой сообщить «отчего бы могли произойти упомянутые разносности и какое из разнящихся между собою чтений следует предпочесть при новом издании»³. В ответном письме⁴ митр. Филарет отмечал, что исправленная в 1751 году версия библейского текста предназначалась для домашнего и школьного употребления, в то время как прежняя редакция оставалась в церковном употреблении. Митрополит Филарет

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 07–04–00359а).

¹ [О разночтениях 1–7].

² Не исключено, что это Иоанникий (Горский 1810–1.03.1877), впоследствии архиепископ Херсонский и Одесский.

³ [О разночтениях. 8об.].

⁴ [О разночтениях 17–18об.].

считал возможным ввести Елизаветинскую редакцию евангельского текста в богослужебное употребление, однако это пожелание последствием не имело.

2) Переписка между справщиками Московской синодальной типографии и членами Комиссии по исправлению богослужебных книг, посвященная употреблению прописных — строчных букв в книгах церковной печати.⁵

3) Переписка Московской и Санкт-Петербургской синодальных типографий с Синодом⁶, в ходе которой каждая из типографий пыталась обосновать собственные лингвистические и текстологические принципы изданий. Публикация материалов этого дела положена в основу настоящей статьи.

Публикуемые материалы относятся к 1892 году. В это время правительственные палаты Московской и Санкт-Петербургской типографий возглавляли люди, имевшие прекрасную филологическую подготовку и способные адекватно описать принципы своей работы. Главным справщиком Санкт-Петербургской типографии был Петр Андреевич Гильтебрандт⁷ (1840—1905) — археограф, автор до сих пор не потерявших значения словарей к славянскому тексту Нового Завета и Псалтири. А старший справщик Московской синодальной типографии Михаил Васильевич Никольский (1848—1917) был востоковедом, библистом, родоначальником российской ассириологии, издателем шумерских и ассирийских текстов. В имеющихся биографических очерках академика М. В. Никольского не сообщалось о том, что в течение десяти лет (с 1884 по 26 октября 1894 г.) он был старшим справщиком МСТ. И лишь благодаря составленному Н. А. Гринченко и Н. Г. Патрушевой справочнику «Цензоры Москвы»⁸ выяснилось, что старший справщик Московской синодальной типографии М. В. Никольский и академик М. В. Никольский — одно и то же лицо⁹.

Анализ переписки П. А. Гильтебрандта и М. В. Никольского позволяет четко сформулировать, в чем состояло отличие в издательской практике Московской и Санкт-Петербургской типографий.

⁵ [Переписка].

⁶ [Дело о составлении].

⁷ См. [ЛАФ I: 181].

⁸ [Гринченко, Патрушева 2000: 426]. Пользуюсь случаем выразить свою признательность Н. Г. Патрушевой, сообщившей нам сведения о М. В. Никольском и указавшую на эту публикацию.

⁹ В свое время нам приходилось писать о деятельности М. В. Никольского в качестве старшего справщика МСТ [Кравецкий и Плетнева 2000: 43—45; Кравецкий и Плетнева 2003: 461—472], но его биографическими данными мы тогда не располагали.

Московская типография была преемницей Московского печатного двора. Здесь имелаась библиотека, отражающая всю историю церковнославянского книгопечатания. Здесь хранилась значительная часть корректурных экземпляров, отражающих историю появления новых редакций богослужебных книг. Наличие подобной библиотеки давало московским справщикам возможность ставить задачу сохранения существующих редакций, с присущими им особенностями.

Положение *Санкт-Петербургской* типографии было совершенно иным. Здесь не было подсобных материалов, дающих возможность проследить особенности конкретных редакций богослужебных книг. Петербургская типография не ставила задачи сохранять существующие редакции, а стремилась к унификации, к выработке формализованных принципов редактирования церковнославянских книг. Реализации подобных идей способствовало то обстоятельство, что типография находилась в столице и имела возможность защищать свои проекты в Синоде.

Публикация состоит из двух разделов. В первом разделе помещены документы, касающиеся языковых особенностей изданий двух типографий, а вторая посвящена текстологическим особенностям московских и Санкт-Петербургских изданий Библии.

I.

В данном разделе публикуются материалы дискуссии, которая началась с записки, составленной главным справщиком Санкт-Петербургской Синодальной типографии П. А. Гильтебрандтом и его заместителем Н. Ф. Чуриловским «Главные основания, коими руководствуется Правильная Палата С-Петербургской Типографии при редактировании славянских синодальных изданий» [Дело о составлении 3—9об.]. Разделы этого документа посвящены использованию принципа антистиха, употреблению прописных — строчных букв, знаков титла и пунктуации. При этом большую часть примеров ошибочных или неудачных чтений авторы Записки заимствуют из московских изданий. Эта записка была направлена в Синод, который переслал ее в Московскую синодальную типографию. Ответ П. Гилтебрандту, который должен был стать своеобразной апологией московской нормы, составил главный справщик МСТ М. В. Никольский. Таким образом, в нашем распоряжении оказываются развернутые программы деятельности двух типографий.

Специально следует оговорить принципы передачи текста. Если Записка справщиков Санкт-Петербургской типографии представляет

собой переписанный набело экземпляр, с воспроизведением которого сложностей не возникает, то записка Московской типографии известна лишь в виде чернового автографа. Печатать текст по черновой рукописи, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку имеется значительная вероятность, что отправленная в Синод беловая рукопись, будет обнаружена в РГИА. Поэтому «Записку» Никольского мы не публикуем, а ограничиваемся кратким изложением ее содержания, которое набираем петитом и помещаем после соответствующих частей записки Гильдебрандта.

Документ 1

Главные основания, коими руководствуется Правильная Палата С-Петербургской Типографии при редактировании славянских синодальных изданий

Церковнославянская письменность, особенно книги Священного Писания и богослужебные, как известно, представляют массу редакций текста и различных правописаний, взаимно между собою переплетающихся и противоречащих. Все это разнообразие перешло из рукописей в печатные книги, но под влиянием тогдашних грамматических трудов и правил (Львовская грамматика, Зизаний, Смотрицкий) и сличения с греческим подлинником разнообразие и ошибки стали уменьшаться, явился намек на некоторую систему. Продолжателям Смотрицкого оставалось лишь развивать эту систему, водворять вящую последовательность в образе написания одних и тех же речений, очищать церковный язык от русских форм (окончаний), иногда весьма простонародных. Но вышло как раз наоборот. Известные слависты Копитар и Добровский, рассмотрев Московскую Славянскую грамматику 1648 года и перечислив многие ее прегрешения, восклицают: «Так вот Московский Грамматический источник, отколе такая порча древнего наречия излилась во все прочие грамматики, в школы и в позднейшие издания церковных книг, называемые исправленными. Можно и должно было исправлять, сохраняя цело и невредимо дух священного текста. Но желаем и будем надеяться, что русские сами, особенно при таком счастливом процветании их нового наречия, предпримут труд возобновить и язык священный в его целости». Но сие *pium desiderium* не сбылось и до сего дня. Русские формы (окончания) продолжают пестрить синодальные и лаврские издания рядом со славянскими в одних и тех же речениях, вопреки выработавшимся и установленным в современных славянских грамматиках формам склонения и спряжения

(Востоков, Добровский, Буслаев, Миклошич, К. Аксаков и пр.); в общем же отсутствие системы или какой-либо последовательности, что неминуемо сбивает не только прилежного и внимательного ученика, но даже и преподавателя может поставить в тупик. Стало изгоняться двойственное число, заменяясь множественным, стали делаться кой-какие поправки и изменения в Новом Завете «для мирян», так что в результате появилось, хотя и не с существенными различиями¹⁰, но два текста: один для церкви, другой для мирян¹¹. В довершении всего, пропала добросовестность в корректуре синодальных и лаврских изданий: появились непростительные недосмотры, пропуски, поразительная небрежность. Чтобы не ходить далеко, возьмем мелкобиблейное¹² издание Нового Завета С.-Петербургской Синодальной типографии 1883 года. Здесь мы встретимся с такими вещами, как *содеждаемса* вм. *сождедемса* (Мт. 6.31), *дѣвѣть драхмъ* вм. *дѣсѣть драхмъ* (Лк. 15.8), *оуѣити* вм. *оуѣити* (Ин. 8.37) и т. п. Или вот, например, два издания Московской типографии 1) Славянская компактная Библия 1879 г. в 18^ю долю листа, где на одной только странице-обороте 23 стр. во второй части должно считать не менее одиннадцати типографских недосмотров, и 2) такая же Библия 1882 г. в 4^ю долю, с параллельными местами отличается, главным образом, большим количеством пропусков, которые, по всей справедливости, считаются главнейшими погрешностями при редактировании текста священных книг. Так, например, в первых двух главах Книги пророка Осии в этом издании оказываются четыре пропуска: 1.7 пропущено слово *нитѣчѣтъ*; 2.3 пропущено — *ѣкъ пѣстыню* (sic!) *и оуѣинѣ ю*; 4.5¹³ слово *мнѣ*; 2.7 — *пѣрвомъ*; IV. 13 слова *ѡ под ѣлю*.

В Санкт-Петербургской типографии этот печальный период продолжался до половины восьмидесятых годов, и только с этого времени ее издания в отношении исправности текста начинают постепенно улучшаться. Главное и, можно сказать, священнейшее правило, которое прежде всего поставила себе с того времени Правильная палата типографии при редактировании синодальных изданий, это сохранение в неприкосновенной целостности и неповрежденности текста священных и богослужебных книг¹⁴. При этом самая важность сохранения текста

¹⁰ Карандашом на полях: «Вранье? Неужели изменено Елизаветинское издание?»

¹¹ Различия эти указываются в особых приложениях («Разпочтениях») к Новому завету на четырех языках (Прим. П. А. Гильтебрандта).

¹² «Мелкобиблейный — самый мелкий церковнославянский шрифт» [Аркадьев 1903: 58].

¹³ Ошибочная ссылка. Нам не удалось установить, какой именно фрагмент Книги пророка Осии имел в виду П. А. Гильтебрандт.

¹⁴ В этом отношении Правильная палата, несомненно, могла бы лучше, чем теперь, выполнить свою задачу, если бы имела в своем распоряжении хотя бы

священных книг в неприкосновенном виде, усматривая вдобавок известным глубоким уважением русского народа к «слову Божьему», указывает на то, что к делу редактирования славянских синодальных изданий должны быть приставлены люди, во-первых, опытные в этом деле, хорошо знакомые с духом и правилами церковнославянского языка, а во-вторых, — и главное — люди, искренне преданные своему делу, смотрящие на него как на свою святую обязанность, как на подвиг.

С указанного времени С.-Петербургская Правильная палата начинает так же строго выдерживать в редактируемых ею изданиях те правила относительно славянского правописания и, стало быть, правила чисто внешние, никакого касательства к тексту¹⁵ священных книг не имеющие, которые в главных чертах были намечены и заветованы нам еще в XVI^м и XVII^м веках (Львовская грамматика, Мелетий Смотрицкий, Лаврентий Зизаний).

[л. 12—15] Комментируя вводную часть Записки Гильтебрандта, М. В. Никольский указывает на то, что справщики Московский синодальной типографии не считают себя продолжателями какой-либо грамматической системы: ни Львовской грамматики, ни грамматики Мелетия Смотрицкого, ни Лаврентия Зизания — и еще меньше связывают свою деятельность с достижениями сравнительно-исторического языкознания и филологии XIX века. Московские справщики воспринимают церковнославянские тексты как данность, как исторически сложившийся факт и не считают возможным использовать их в качестве материала для всевозможных лингвистических и грамматических экспериментов. Они не стремятся проводить грамматическую или орфографическую унификацию, исправлять книги по греческим оригиналам, заменять русизмы славянизмами, вырабатывать новые орфографические принципы. Если что-то подобное и предпринималось, то только в исключительных случаях и с разрешения высшего церковного начальства, поскольку только Синод имеет право санкционировать изменения в богослужебных или библейских изданиях. Все внимание справщиков было направлено на то, чтобы освободить тексты от опечаток, пропусков, перестановок. При подготовке новых изданий московские справщики пользовались не только предшествующим изданием книги, но и более ранними изданиями данной редакции (для богослужебных книг — это издания конца XVII — нач. XVIII века, а для библейских — перв. пол. XVIII в.). М. В. Никольский утверждал, что после серьезного редактирования, которому богослужебные книги подверглись в царствование Федора Алексеевича и Петра I, а библейские — в царствование Елизаветы, настал период буквального воспроизведения отредактированных книг без всяких пересмотров. При этом справщики из редакторов превратились в корректоров, следящих за тем, что-

какую-нибудь библиотеку, направленную к достижению означенной цели. Впрочем, о сем было неоднократно заявлено (*Прим. П. А. Гильтебрандта*).

¹⁵ Встречающиеся в этом отношении недоразумения и по поводу оных сообщения представляются чрез г. обер-прокурора Святейшему синоду (*Прим. П. А. Гильтебрандта*).

бы новое издание не отличалось от предыдущего. В результате такого метода работы случайно пропущенная ошибка повторялась во всех последующих изданиях и происходило постепенное накопление ошибок. Положение стало меняться лишь в конце XIX века, когда в качестве оригинала справщики стали использовать не только последнее издание, но и первое издание данной редакции. При этом повысился и профессионализм справщиков, что М. В. Никольский связывает со своей работой в должности главного справщика¹⁶ и с тем, что практически все справщики имеют высшее богословское или филологическое образование. Повышение профессионализма справщиков не означало отказа от охранительной программы. По словам М. В. Никольского, справщик «остается и должен оставаться стражем, но разумным хранителем врученных ему текстов»¹⁷.

М. В. Никольский сетовал на то, что «Московская синодальная типография уже с давнего времени замечала, что ее младшая сестра, но более авторитетная по ее жизни в столице, Петербургская типография во многом отделилась от этой твердой исторической почвы»¹⁸. Московская типография не имеет возможности влиять на Петербургскую, которая активно пропагандирует свои методы и хочет навязать их Московской типографии. По мнению М. В. Никольского, именно эту цель преследует и «Записка», поданная П. А. Гильдебрандтом обер-прокурору Синода. М. В. Никольский был убежден, что Московская типография не может следовать предложенным П. Гильдебрандтом принципам в тех пунктах, где они расходятся с московской традицией. По его мнению, эти принципы не соответствуют ни традициям синодальных типографий, ни научным требованиям, ни свидетельствам памятников.

Правила эти, применяемые в Московских изданиях с малою системною и последовательностью, строже выдерживаемые в изданиях киевской печати, в общих чертах состоят в следующем —

І. Различение форм подобнозвучных¹⁹, т. е. имеющих одинаковое произношение, но относящихся к разным числам, родам и падежам. Формы двойственного и множественного чисел отличаются от одинаковых с ними по произношению форм единственного, равно как и родительный падеж от винительного в единственном числе и творительный от винительного и именительного во множественном, следующими способами:

а) употреблением **ѣ** хвостатого вместо **е** обыкновенного, например, от существительного *старец*: им. ед. *ста́рецъ* (3 Иоан. 1.1), род. мн. *ста́рець* (Матф. 15.2); от прилагательного *смертный*: род. ед. жен. *смёртныѧ* (Деян. 13.28), вин. мн. муж. и жен. *смёртныѧ* (Деян. 2.24). В Московской

¹⁶ М. В. Никольский пишет, что положение стало меняться в течение последних восьми лет, т. е. с 1884 г., когда он начал работать старшим справщиком.

¹⁷ [Дело о составлении: 14].

¹⁸ [Дело о составлении: 14об.].

¹⁹ Карандашная приписка на полях: «положительное правило».

компактной Библии 1890 г. в приведенных примерах это правило соблюдено, но во многих других случаях оно не выдержано, например, Матф. 2.22 (Галілейскїа вм. Галілейскїа²⁰); 10.23: (їїлєвы вм. їїлєвы); 9.31 (їзшєдша вм. їзшєдша — в Московской компактной Библии 1879 года).^А В Московских изданиях новейшего периода совсем прекратилось²¹ употребление хвостатого *є* в формах родит. падежа *менє, тебє ѿ себє*, для отличения их от подобоозвучных форм падежа винительного^{-А}, хотя, например, родительный *єгѡ* всегда строго отличается посредством *ѡ* от винит. *єгѡ*;

б) Употреблением *ѡ* вместо *ѡ*, например, от прилагательного *церковный* имен. ед. жен. р. *церковнаа* (Мт. 27.51), вин. мн. ср. р. *церковнаа* (Мт. 24.1). В Московской компактной Библии 1890 года не выдержано: Деян. 20.17 (*пресвѣтеры церковныа*), хотя в том же издании Иаков. 5.14 правильно (*пресвѣтеры церковныа*), Рим. 7.5 (*грѣхѡвныа вм. грѣхѡвныа*). В Московской компактной Библии 1879 г. Марк. 15.7 *со скѡвники; соскѡвники* в Библии 1890).

в) Употребление *ы* вместо *ї* после шипящих согласных, например, от причастия *глаголяй* твор. ед. муж. р. *глаголюцимъ* (Матф. 1.22) дат. мн. *глаголюцимъ* (Мт. 11.17). В московских изданиях этот способ различения также выдерживается строго и во всех случаях;

г) употреблением *аморы* вместо *оксии* или *варии*, например, твор. ед. муж. р. *сѣимъ* (Мт. 3.11), дат. мн. *сѣимъ* (Деян. 9,13); имен. ед. жен. р. *вса* (Мт. 3.5), им. мн. жен. и ср. р. и вин. мн. всех родов *вса* (Мт. 4.8, 9; 5.18). В Московской библии 1890 г. этот способ различения часто не выдержан, например: Мт. 2.4 (*вса ѿ людскїа вм. вса ѿ людскїа*), <Мт. >27.41 (*сѣ сѣкнижники (sic!) ѿ старцы ѿ фарїсеи*; в Московской библии 1879 г. *сѣ сѣ книжники ѿ старцы ѿ фарїсеи*²²) 1 Коринф. 14.20 (*сѣмъ вм. сѣмъ*);

д) употреблением апострофа вместо *исо*, например: имен. ед. муж. р. *їже* (Мт. 2.6), им. мн. того же рода *їже* (Мт. 5.12), тв. ед. муж. *имъ* (Мф. 7.13), дат. мн. всех родов *имъ* (Мф. 2.13). Этим же способом отличается вин. пад. мн. ч. от родительного в местоимениях: *ѡнъ* <... >²³

Относительно сказанного в пункте 1 возможно следующее возражение: зачем отмечать особым признаком множественное число прилагательных, местоимений и причастий в тех случаях, когда они стоят при существительных во множественном числе и когда форма множественного числа сих определений очевидна из этого соотношения. Но: а) во многих случаях отсутствие признака множ. ч. прилагательных

²⁰ В рукописи пропущено *ї* и вставлено карандашом.

²¹ На левом поле карандашная приписка: «никогда не было в петербургских изданиях до (1861, 1869), 1883 г.».

²² Нужно: *сѣ книжники ѿ старцы ѿ фарїсеи* (прим. П. Гильтебрандта).

²³ Примерно два слова не читаются.

может повести к неправильному пониманию выражения, ^Б—например **и ѿновѣтъ грады пѣстыѧ ѿпѣстошѣнныѧ въ рѣды** (Исаия 61.4): без ^А и **ѣ** слова **пѣстыѧ ѿпѣстошѣнныѧ** здесь легко могут быть приняты за род. ед. жен. р. и в мысли тогда получится несколько иной оттенок^{-Б}; б) если не нужно употреблять в некоторых случаях ^А, **ѣ** и **ѡ** для отличия форм двойственного и множественного числа, то очевидно, что не нужно в тех же случаях и перемешивать **и** в **ы**; между тем, в московских изданиях эта перемешивка совершается аккуратно во всех нужных случаях независимо от того, самостоятельное или несамостоятельное положение прилагательное занимает в предложении. Наконец, следует твердо помнить, что чем меньше в грамматике исключений, тем проще²⁴, в чисто же внешних правилах правописания, каким является различие подбозвучных форм, всякое исключение будет противоречить общему смыслу и нарушать единство²⁵, систему и последовательность, будет сбивать ученика и ставить в тупик учителя, особенно при современном падении изучения и преподавания славянского языка.

[л. 15—18] Комментируя этот раздел, М. В. Никольский указывает на то, что Петербургская типография ввела правило употреблять различные формы букв и надстрочные знаки во всех случаях подбозвучия, в то время как Московская пользуется этим приемом лишь в тех случаях, когда имеется реальная возможность спутать формы. Поэтому в выражении **Принесите гдѣви Оѣчествіѧ ѡзыкъ**, (Пс. 95.7) в слове **Оѣчествіѧ** стоит **ѣ**-широкое²⁶ для отличия от формы родительного падежа единственного числа, а в слове **ѡзыкъ** **ѡ** используется для отличия от именительного падежа единственного числа. Однако в тех случаях, когда прилагательное согласовано с существительным, специальные средства для устранения омонимии не используются. М. В. Никольский утверждал, что такое выборочное использование дуплетных букв и диакритических знаков для различения омонимов использовалось с середины XVII века. Практикуемое же Санкт-Петербургской типографией использование этого приема во всех случаях, когда встречаются омонимичные формы, является нововведением.

^{А-А} Комментируя этот пассаж, М. В. Никольский указывал на то, что ни в изданиях Московского печатного двора, ни в изданиях Московской синодальной типографии **ѣ**-широкое в родительном падеже личных местоимений не употреблялось. «Если он <П. А. Гильебрандт> укажет нам хоть одну книгу, — писал М. В. Никольский, — хоть одно место во всей литературе, изданной в Московской Типографии от начала книгопечатания и до сего времени, мы готовы извинить во всяком случае, невозможный упрек, хотя конечно, далеки были ему последовать и в этом случае. Но смеем уверить, что такого употребления хво-

²⁴ На полях карандашом написано: «верно».

²⁵ На полях карандашом написано «невозможность единства, ѡѣченикъ ѡѣченикъ».

²⁶ Как и П. Гильебрандт, М. В. Никольский называет ее эту литеру «хвостатая е».

статого **ѣ** не было никогда ни в Московских, ни в Петербургских синодальных изданиях, они введены в множество изданий только с 1885 года, т. е. со времени поступления в справщики его, г. Гильтебрандта. Образцом послужили для него Киевские издания, в коих, по-видимому, впервые было введено различие **ѣ** в родительном падеже местоимений в 60–70 годах начавшегося столетия»²⁷.

^{Б–Б} Комментируя этот пример, М. В. Никольский писал, что последовательное применение графических приемов, различающих омонимы, вызвано не стремлением избежать двусмысленности, а чисто графическими или «каллиграфическими» причинами. Санкт-Петербургская типография доводит до логического конца те правила, которые содержатся уже в грамматике Смотрицкого. «Гильтебрандт, — пишет он, — пошел гораздо дальше Смотрицкого, он ввел новые правила, каких нет у Смотрицкого (**ѣ** в род. падеже местоимений) и довел систему Смотрицкого до крайних последствий» [Дело о составлении: 17об.]. Что же касается выражения **и ѡбновѣтъ грады пѣстыѣ ѡпѣстошѣныѣ въ рѣды**, то здесь, по мнению М. В. Никольского, контекст не дает возможности предположить, что **пѣстыѣ ѡпѣстошѣныѣ** стоят в женском роде. Поэтому диакритические знаки здесь не нужны и используются не для прояснения смысла, а для стройности орфографической системы.

II. Титла в церковнославянском языке употребляются в наименованиях лиц и предметов досточтимых, в словах, относящихся к Господу Богу, к святым ангелам и угодникам Божиим. Такой взгляд на титла высказан был еще грамматистами XVII века²⁸: «И сего ради, господине, совет даем тебе о Христе и молим любовь твою: Господа ради не смешай, якоже рех, несмешная, во всем тщится святость от посредного и от отпадшаго всяко отделяти, и почитай святость везде взметом и покрытием, яко свята сущи и честна и всякия похвалы достойна»²⁹. Соответственно этому, нужно писать **Бѣъ** когда говорится о Боге истинном, и **богъ** — о богах языческих; ^А-**Црь** — о Царе Небесном, и **царь** — о земном царе^{А,30}; ^Б-**црковь** — собрание верующих, **ѣкклѣсія**, и **цѣрковь** — храм, **ναός τὸ ἱερόν**³¹. ^Б Нужно писать **Спсѣъ** (о Спасителе); **вѣра твоѣ спсѣ**³² **тѣ** (Мт. 9.22); **дождѣтъ на правныѣ и на неправедныѣ** (Мт. 5.45); **тогда гла ѣмѣ Иийсѣъ** (Мт. 4.10) глагола **Мти Иийсова** (Ин. 2.3); глагола **ѣмѣ юноша** (Мт. 19.20). То возражение против употребления титл, будто они простого непросвещенного читателя могут поставить в затруднение при прочтении слова, никак не может быть признано основательным: всякий, кто берется читать славянскую книгу, тем самым показывает,

²⁷ [Дело о составлении: 16об.].

²⁸ На полях карандашом: «XVI в.».

²⁹ Ср. [Ягич 1896: 434] (заметка «О множестве и единстве»).

³⁰ На полях карандашом «NB».

³¹ На полях карандашом: «разорю церковь сию и тремя днями созижду ю» (Мк. 14.58. Неточная цитата).

³² Сверху карандашом: «неверно».

что он уже знаком с употреблением титл, ибо во всех без исключения церковнославянских азбуках учение о титлах излагается тотчас же после букв и слогов; при том же самое количество речений, принимающих титла, — очень ограниченное, не более 70-ти первообразных слов с производными от них формами. Те же речения, которые будучи написаны под титлами, представляются непонятными после прочтения их, останутся столь же непонятными и в том случае, если будут написаны «полною речью»³³, титла здесь решительно ничему не мешают.

[180б.—210б.] В связи с этим разделом М. В. Никольский указывал на то, что этим общим принципам следует и Московская типография. Однако Петербургская типография недавно ввела у себя употребление прописных букв при написании собственных имен и написании слов, относящихся к сакральной сфере. Никольский указывает на то, что употребление прописных букв в славянских текстах запрещено Синодом³⁴. Основным источником, на который в этом вопросе опирается Московская типография, является орфографический трактат XVII века «Алфавит, како которая речь говорити или писати»³⁵. По всей видимости, справщики Московской типографии пользовались не изданием Калайдовича, а списком, хранящимся в типографской библиотеке.

Говоря об истории орфографии церковных книг, Никольский указывал, что нормы Московской типографии сформировались к 1649 году³⁶, хотя издания того времени еще неисправны (первое издание в новой редакции вышло в 1663 году)³⁷. В изданиях 1649, 1663, 1666, 1683 и в последующих, осуществленных в XVIII и XIX веках не встречаются те принципы употребления знаков титла, которые предлагают петербургские справщики.

^{А-А} Никольский указывает на то, что это положение находится в противоречии с предписаниями «Алфавита»: «Црѣя небеснаго Господа нашего Исуса Христа, и Црѣцу небесную, пречистую Богородицу Марію, и богопочтенаго,

³³ На полях карандашом: «чепуха».

³⁴ Имеются в виду указы, выпущенные Синодом в 1888 году. См. [Соколов 1907: 7]. При этом, вопреки утверждению М. В. Никольского, традиция употребления прописных букв в церковных книгах имеет достаточно давнюю традицию. 18 ноября 1748 года Синод предписал иеромонахам Варлааму (Лащевскому) и Гедeonу (Слонимскому) в «собственных именах людей, градов, островов, рек, гор, источников и прочего начинающиеся литеры писать большими заставными литерами» [ПСП ВПИ (Елизавета) III: 186].

³⁵ Опубликовано: [Калайдович 1824: 198—207].

³⁶ Согласно каталогу Е. В. Лукьяновой, в 1649 году Московский печатный двор выпустил следующие издания: Октоих в двух частях (№ 119), Собрания краткия об артикулах веры (№ 120), Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (№ 121), Часовник (№ 122), Уложение (№ 123), Псалтирь с воследованием (№ 124), Служба и житие Саввы Освященного (№ 125), Служба и житие Саввы Сторожевского (№ 126), Судебник (Второе издание, № 127). [МКИ II: 271—289]. Мы не знаем, с каким именно изданием М. В. Никольский связывал начало нового орфографического стандарта.

³⁷ Мы не знаем, какое именно издание имеется в виду.

державнаго, благовѣрнаго Цря, Государя нашего Великаго Князя, имѣркъ, всея Русіи и благовѣрную Црцу и Великую Княгиню, имѣркъ, настоящихъ намъ о Господѣ и предбывшихъ Црей и Црць православныхъ, въ благочестіи просявшихъ, подь взметомъ пиши»³⁸. В старопечатных книгах это слово всегда писалось под титулом.

^{Б-Б} Никольский указывает на то, что это положение противоречит рекомендациям «Алфавита»: «Цркъв Божію и црковниковъ подь взметомъ пиши»³⁹. Никольский считает, что здесь речь идет и о собрании верующих, и о храме. К тому же в старопечатных книгах это слово всегда писалась под титулом.

III. Устранение русификации надежных и глагольных окончаний.

Правильная палата пользуется в этом случае правильными формами, которые встречается в самих же священных книгах, и подводит под них отступления в сих книгах, сделанные, главным образом, под влиянием русского языка. ^А— Например, от существительного **дѣнь** дат. ед. будет **днѣ** (Мрк 6.21) и **днѣви** (Мт. 6.34); между тем, в некоторых местах встречается неправильная форма **днѣ** (Мт. 14.6)^{-А}. ^Б— Существительные муж. рода на **-ѣ** в предложном или местном падеже ед. числа оканчиваются на **-и**, например, **Крѣтѣли** (Мт. 17.13), а окончания на **-ѣ** должны быть признаны неправильными (**ѡ кнѣзѣ** — Мт. 9. <34>; **на конѣ** — Откр. 19.19,21; **Ѡгнѣ** — Лк. 22.56 в сноске)^{-Б}. ^В— Имена прилагательные на **-ый**, **-кій** в местном падеже ед. ч. оканчиваются на **-ѣмъ**, **-ѣй**, например, **грѣшнѣмъ** (Мк. 8.38), **деснѣй** (Откр. 1.16), **морстѣй** (Мт. 18.6), **морстѣмъ** (Откр. 13.1), а окончания **-омъ**, **-ой** неправильны (**ѣдиномъ**, **всѣкомъ** — Мт. 4.4. **Идрѣтской** — Деян. 27.27)^{-В}. ^Г— Существительные **сѣрдце**, **лицѣ** в местном падеже ед. ч. оканчиваются на **-ы** (Мт. 12.40, Лк. 21.35), а формы **въ сѣрдцѣ** (Мт. 5.28), **на лицѣ** (Мт. 26.39) — неправильны^{-Г}. Существительные муж. р. на **-ѣ** и иностранные на **-ей** в имен. множественного оканчиваются на **-ѣе** или **-е**, например, **Идѣе** (у Иоанна повсюду: 2.18, 20; 5.16 и др.) **свидѣтелѣе** (Лк. 24.48), **свидѣтелѣе** (Деян. 10.39), **днѣе** (Мт. 9.15), **царѣе** (Мт. 17.25), формы же **ѡучитѣли** (Мт. 23.8), **свидѣтели** (Деян. 1.8), **днѣ**⁴⁰ (Мк. 13.19), **царѣ** (Откр. 17.2), и т. п. неправильны. ^Д— Вместо правильных форм родительного падежа мн. ч. **днѣи** (Мт. 4.2), **пѣтѣи** (Мт. 6.5), **заповѣдѣи** (Мк. 12.28), **нощѣи** (Мт. 4.2) встречаются неправильные **днѣй** (Мт. 11.12), **людѣй** (Мт. 13.15), **пѣтѣй** (Мт. 22.9), **заповѣдей** (Мт. 5.19)^{-Д}. ^Е— В винит. множ. муж. р. вместо правильного **наша** (Мт. 6.12) встречается неправильное **наши** (Деян. 13.17) В местном падеже мн. ч. вместо правильного окончания **-цихъ** (**сѡнмицихъ** — Иоан. 18.20) или **-цехъ** (**сѡнмицехъ** — Лк. 11.43)⁴¹ встречается неправильное — **-цахъ** (**сѡнмицахъ** —

³⁸ [Калайдович 1824: 204].

³⁹ [Калайдович 1824: 204].

⁴⁰ Карандашом на полях приписано: «деньми?».

⁴¹ Карандашом на полях: «Два правильных окончания?».

Мт. 23). В причастных формах вместо правильного окончания имен. пад. ед. ч. муж. рода **-а, -ай, -айи, -ць** встречается неправильное **-ций** (**не престаюций** — 3 Маккав. 4.2). В одном месте славянской Библии (3 Маккав. 1.4) именительному падежу ед. ч. причастия женск. р. придано неправильное окончание мужского рода (**ѡбѣщаваа** вм. **ѡбѣщаваюци**)^{-E}.

[21об.—27об.] М. В. Никольский указывает на то, что Московская типография считает нормой церковнославянского языка тот его вариант, который зафиксирован в книге XVII века «и не задается утопическою мыслью восстановить старославянский язык церковных книг в его первоначальной форме»⁴². Правда, указами Синода были внесены некоторые изменения в грамматических формах Часослова⁴³.

^{A-A} Анализируя это положение, М. В. Никольский пишет, что слово **дѣнь** склоняется по образцу основ на согласный (как **камень**), и существительное **дѣнь** будет иметь в дательном падеже окончание **и**, то есть **днѣи**. И только в результате смещения с основами на *и (**сынѣ**) и *о (**конѣ**) иногда возникают формы **днѣви** (по аналогии с **сыновѣ**) и **днѣо** (по аналогии с **конѣ**). В качестве авторитетного источника М. В. Никольский ссылается на грамматику Миклошича⁴⁴ и указывает на то, что здесь приведены формы **дню** и **днѣви** как встречающиеся, но «теоретически неправильные»⁴⁵. Таким образом, П. А. Гильтебрандт меняет древнюю и правильную форму дательной падежа **днѣи** на форму **дню**, «став, таким образом, в противоречие с историей и с филологическим положением дела»⁴⁶.

^{B-B} М. В. Никольский указывал на то, что, по крайней мере, первый пример неудачен, так как Лексикон Миклошича⁴⁷ фиксирует не только форму **кнѣзь**, но и **кнѣзьъ**, следовательно, это слово может иметь в предложном падеже форму **ѡ кнѣзьѣ**.

^{B-B} Замену правильных окончаний **-ѣмъ, -ѣи** окончаниями **-омъ, -ои** М. В. Никольский связывает с влиянием местоименного склонения. При этом М. В. Никольский, ссылаясь на грамматику Миклошича⁴⁸, говорит: «Окончание **-омъ** обязано своим бытием местоименному склонению **второмъ, вѣчномъ, грешномъ**». Неудачными считает М. В. Никольский и приведенные П. А. Гильтебрандтом примеры, так как в Мт. 4.4 формы **единомъ ѡ всѣкомъ** стоят в древнейших списках Евангелия. При этом М. В. Никольский ссылается на книгу «Святое Евангелие. Древнеславянский текст»⁴⁹. «Таким образом, — заключает М. В. Никольский, — оказывается, что П. А. Гильтебрандт на основании неясно истолкованного им

⁴² [Дело о составлении: 22].

⁴³ Об этих указах нам ничего не известно.

⁴⁴ [Миклошич III: 34–35].

⁴⁵ [Миклошич III: 41].

⁴⁶ [Дело о составлении: 23].

⁴⁷ [Миклошич 1862/5: 294].

⁴⁸ [Миклошич III: 60].

⁴⁹ Речь идет об учебном тексте славянского Евангелия, подготовленного Н. И. Ильминским (Об этом издании см. Иннокентий Павлов 2003. Мт. 4.4 в этом издании читается так: **не о хлѣбѣдиномъ живѣ бждетъ чловѣкъ нъ о всѣкомъ глаголѣ** [Святое Евангелие 1889: 7–8].

примера изменил произвольно совершенно законные и употребительные формы древнего языка, существовавшие в евангельском тексте с XI века»⁵⁰.

Г-Г М. В. Никольский пишет, что неправильны обе формы, а единственно правильной является форма *сєрдци* с *-и*, и что эту же форму дает грамматика Смотрицкого⁵¹.

Д-Д М. В. Никольский указывает на то, что формы на *-ей* встречаются и в древних памятниках. В грамматике Миклошича⁵² наряду с формами *людій*, *татій* приводятся и формы *людей*, *татей* из древних памятников.

Е-Е «Что же касается до остальных примеров, а именно *наша* вместо *наши* (Деян. 13.17) *сѣмницюхъ* вместо *сѣмницахъ* (Мт. 4.23), (*не прєстаѹць* вм. *непрєстаѹцій*) (3 Маккав. 4.2), то эти поправки во всяком случае согласны с грамматикой. И если г. Гильтебрандт имеет право внести эти старославянские формы, то ему следовало бы только этим и ограничиться»⁵³.

Далее М. В. Никольский переходит к анализу тех случаев архаизации славянского текста в изданиях Санкт-Петербургской типографии, которые не отражены в «Записке» П. А. Гильтебрандта. М. В. Никольский говорит, что его оппонент «умолчал о том, что он в Ветхом и Новом завете вводит в широких размерах употребление двойственного числа, где говорится о двух лицах, причем совсем не считает нужным делать справки с какими-либо авторитетными текстами, а применяет свое правило по произволу»⁵⁴. Иллюстрируя это утверждение, М. В. Никольский пишет, что в 2 Царств. 4.5–12 в 8 местах поправлены окончания множественного числа на двойственное: (*поидоста*, *ввидоста*, *утаившася*, *биста*, *умертвиста*, *отъаста*, *взяста*, *повидоста*), но оставлено множественное вместо ожидаемого двойственного в 10 местах (*братія*, ст. 6, *сьномъ* ст. 9, *лукавіи*, *убиша*, *вашея*, *вась* Ст. 11, *ихъ* (4 раза), ст. 12. В этой связи М. В. Никольский недоумевает, почему в одних случаях формы двойственного числа вводятся, а в других нет. По наблюдениям М. В. Никольского, в Острожской библии эти формы употреблены так же, как в Елизаветинской.

М. В. Никольский указывал на то, что в исправлениях, внесенных в библейский текст, встречаются прямые ошибки. Так, в 3 Царств. 3.16–18 наряду с правильными формами двойственного числа (*явистѣся*, *стастѣ*) встречаются и такие *жихомѣ*, *родихомѣ* образовавшиеся от форм *жихомъ*, *родихомъ* путем изменения ѣ на ѣ, в то время как форма двойственного числа 1 лица должна оканчиваться на *-ѣ*: *жиховѣ*, *родиховѣ*. Аналогичную ошибку М. В. Никольский обнаружил и в *Тов 7.4*: форма *знаема* вместо *знаева*. Много претензий было высказано и по поводу выпущенного в Санкт-Петербурге Учебного октоиха⁵⁵. В этом издании наблюдалась тенденция не использовать «ь» в суффиксах, например *предстателницу* вместо *предстательницу*⁵⁶, *безначална* вместо *безна-*

⁵⁰ [Дело о составлении: 24].

⁵¹ [Кузьминова 2000: 194].

⁵² [Миклошич III: 35].

⁵³ [Дело о составлении: 25об.]

⁵⁴ [Дело о составлении: 25об.—26]

⁵⁵ [Учебный октоих 1891].

⁵⁶ [Учебный октоих 1891: 8об.].

чальна⁵⁷ и др. М. В. Никольский считал, что это не старославянские формы, а малороссийские, вошедшие в церковный язык в XVII века. При этом, если в XVII веке безъеревые формы встречались лишь sporadически, то в издании Учебного октоиха они используются регулярно. Кроме того, М. В. Никольский обвинял Санкт-Петербургских справщиков в том, что они неоправданно меняют *e* на *ѣ* в слове *неизреченный*⁵⁸ «Откуда г. Гильтебрандт взял эту форму, мы затрудняемся сказать, такой ее нет ни в наших книгах, ни вообще в древней славянской литературе (см. лексикон Миклошича)»⁵⁹.

IV. Пунктуация. В знаках препинания С.-Петербургская Правильная палата стремится ввести последовательность и единообразие.

а) Обращения (звательные падежи) всегда ставятся в запятых, например, *помилѣй ны, Гдѣи, Оубѣ Двѣдовъ* (Мт. 20.30); *Гдѣи, спѣси ны* (Мт. 8.25) *исповѣдаются, Оубѣ, Гдѣи нѣсе и земли* (Мт. 11.24). Отступления в Московской компактной библии 1890: *исповѣдаю Ти съ Оубѣ, Гдѣи нѣсе и земли* (Лк. 10.21); *и нынѣ Гдѣи, призри* (Деян. 4.29) и т. п.

б) Междометия как частицы, заменяющие полное предложения, ставятся в запятых, например: *ѣй, Оубѣ* (Мт. 11.26). Частица *се* (ἰδοὺ, ἴδε, ессе) отделяется запятой также и для отличия от местоимения *се* (τοῦτο, hoc). В Московской библии 1890 г. это правило по большей части не соблюдается: *ѣй Оубѣ* (Лк. 10.21); *ѣй Гдѣи* (Мк. 7.28). и *ѣй Гдѣи* (Мт. 9.28).

в) Перед собственной речью ставится двоеточие, как и в Московской библии 1890 года; но в последней это выдерживается не повсюду: ^Амнози рекѣтъ Мнѣ во Оубѣ дѣнь: Гдѣи Гдѣи^А (Мт. 7.21; а немного выше: *не всѣкъ глаголаи Мнѣ, Гдѣи Гдѣи* (Мт. <7.21>) сравн. Также Лк. 6.46).

Справщик Петр Гильтебрандт

Скрепил старший помощник Николай Чуриловский

По мнению Никольского, П. А. Гильтебрандт ввел два новых пунктуационных правила, не встречавшихся раньше, изменяя, таким образом, саму систему пунктуации. «Нужно вообще заметить, — писал он, — что пунктуация церковных книг тем отличается от гражданской, что она основывается скорее на мелодических, чем на грамматических началах; знаки ставятся не ради различения частей речи в интересах лучшего понимания, а скорее ради указания остановок при чтении. Правда, принцип этот не строго проводится в наших богослужебных книгах (да едва ли это возможно), но присутствия его нельзя отрицать»⁶⁰.

а) В качестве нововведения, характерного для Санкт-Петербургских изданий, Никольский указывает запятую перед звательной формой.

⁵⁷ [Учебный октоих 1891: 19об.].

⁵⁸ [Учебный октоих 1891: 18об.; 30об.].

⁵⁹ [Дело о составлении: 27об.].

⁶⁰ [Дело о составлении: 27об.—28].

Привычный текст:	Исправленный текст ⁶¹
Честнымъ Твоимъ крестомъ Хри- сте, діавола посрамилъ еси, и воскресеніемъ Твоимъ жало грѣховное притунилъ еси, и спаслъ еси ны от вратъ смертных: славимъ тя, единородне	Честнымъ Твоимъ крестомъ, Христе, діавола посрамилъ еси и воскресеніемъ Твоимъ жало грѣховное притунилъ еси, и спаслъ еси ны от вратъ смертных: славимъ тя, единородне

Комментируя этот пассаж, М. В. Никольский указывает на то, что пунктуация здесь приближена к гражданской. Это заключается в выделении запятыми звательных форм и исключении запятых перед «и». «Петь по этой пунктуации решительно невозможно»⁶².

б) Никольский возражал и против постановки запятой после междометий (как мы помним, П. А. Гильдебрандт критиковал московские издания за отсутствие выделения междометий). В этой связи М. В. Никольский указывает на то, что и в гражданской пунктуации это правило соблюдается не всегда.

<Замечания, касающиеся славянского библейского текста>

Далее М. В. Никольский переходит к анализу общих принципов работы Петербургской типографии. Он считает, что деятельность петербургских справщиков нельзя охарактеризовать как возвращение к первоначальному облику текста. Петербургские издания содержат значительное количество необоснованных инноваций. «Под именем старославянских вводят формы нового происхождения, иногда всячески переделывая и значительное по объему наследие языковой истории наших священных текстов»⁶³. М. В. Никольский утверждал, что в результате деятельности петербургских справщиками фактически возникла новая редакция славянской Библии. «Справщикам Московской типографии хорошо известно, что в настоящее время имеется две редакции славянского текста Нового Завета, одна — принятая в наместительном Евангелие и церковных книгах, другая — в полном издании Библии и в отдельных изданиях Нового Завета для народного (нецерковного) употребления. Последняя редакция представляет текст, исправленный в царствование Елизаветы Петровны и в первый раз изданный в 1751 году»⁶⁴. М. В. Никольский указывал на то, что Московская типография осознавала эти различия и не исправляла служебного текста по четьюму, а четьюго — по служебному. А Петербургская синодальная типография, готовя издания Библии в 4 долю листа. 1891 года создала новую редакцию, которую М. В. Никольский иронически называет «новопетербургской». В основе этой редакции лежит елизаветинский текст, в который внесен ряд изменений. Классифицируя внесенные петербургскими справщиками инновации, М. В. Никольский выделял следующие типы:

⁶¹ [Учебный октоих 1891: 40].

⁶² [Дело о составлении: 28].

⁶³ [Дело о составлении: 30—30об.].

⁶⁴ [Дело о составлении: 29об.—30].

1) Изменения, сделанные на основе служебного (напрестольного) евангельского текста. Эти изменения касаются, в первую очередь, восстановления двойственного числа там, где оно отсутствует в Елизаветинском тексте, например, Мт. 10.29 не *двѣли птицѣи ѡчищаются едину ассарию* (в четьем тексте: *не двѣли птицы ценятся единымъ ассариемъ*); Мт. 11.4: *И отвещавъ Исусъ рече има: шедша возвѣстита Иоаннови, яже слышита и видита* (в четьем тексте: *И отвещавъ Исусъ рече имъ: шедше возвѣстите Иоаннови, яже слышите и видите*); Мт. 11.7: *тѣма же исходящема* (в четьем тексте *тѣмъ же исходящымъ*). Подобных случаев, когда четий текст приводится в соответствие со служебным, довольно много.

2. Исправление грамматики в соответствии с представлениями справщиков о грамматической норме. М. В. Никольский утверждал, что далеко не все случаи проведенной петербургскими справщиками унификации грамматических форм являются удачными. В качестве явно неудачной замены он называл регулярную замену *дни на дню* в дательном падеже единственного числа.

3. Исправления с опорой на греческий текст. В тех случаях, когда петербургских справщиков не удовлетворял ни служебный, ни четий текст Писания, они обращались к греческим источникам. При этом, по словам М. В. Никольского, справщики не обращали внимания на то, что «редакция исправляемых мест согласна с древними текстами, например, с Остромировым евангелием, со славянскими и греческими оригиналами церковных Евангелий»⁶⁵. Так, например, в Мк 11.1 (*и егда приближися въ Иерусалимъ*) петербургские справщики, следуя греческому тексту, поставили глагол в множественном числе — *приближишася*, однако, по наблюдениям М. В. Никольского, во всех славянских изданиях этот глагол стоит в единственном числе⁶⁶. На основе греческих источников вносилась не только грамматическая, но и текстовая правка. В родословной Иисуса Христа в славянском тексте (как четьем, так и служебном) читается следующий перечень: *Аминадавовъ, Арамовъ, Иорамовъ, Есромовъ* (Лк. 3.33). В петербургской же версии текста *Иорамовъ*, как отсутствующее в современном греческом Евангелии, исключено. В связи с этим Никольский указывал на то, что в старопечатных изданиях греческого Апракоса, в частности, в венецианском издании 1624 года, здесь читается *тоῦ ἰωρᾶμ*. Таким образом, славянская традиция не противоречит греческим источникам.

В Мк. 13.31 все славянские издания (и четьи, и служебные) дают *небо и земля преидеть*, однако в петербургской версии здесь, вслед за греческим, читается *прейдуть*. По мнению Никольского, в славянской традиции такая форма не встречается⁶⁷. Однако следование греческому тексту в употреблении форм двойственного и множественного числа производится непоследовательно.

4) Непоследовательность петербургских справщиков. Никольский указывал, что в тех случаях, когда греческое чтение отличается как от четьего варианта славянского текста, так и от служебного, петербургские справщики действуют совершенно произвольно и ориентируются то на греческую традицию, то на славянскую. В качестве примера он приводил Мт. 8.18: *повелѣ имъ ити на онъ полъ*.

⁶⁵ [Дело о составлении: 31об.].

⁶⁶ В качестве источника Никольский использует подготовленное Н. Ильминским издание Евангелия [Святое Евангелие 1889: 142].

⁶⁷ См. [Святое Евангелие 1889: 153].

Это чтение не отличается от греческого оригинала, однако петербургские справщики на основании четьего текста здесь добавили после *повелѣ имѣ* слово *ученикомъ*, заключив последнее в скобки⁶⁸. А в Мк. 11.15 *И приидоша паки в Иерусалимъ* они не снимают слова *паки*, хотя оно и отсутствует в греческом тексте [32об.].

Далее Никольский указывал на то, что формы двойственного числа вводятся в петербургских изданиях совершенно произвольно. «В каких широких размерах применялось им <П. А. Гильдебрандтом> введение двойственного числа видно из того, что в книге Даниила в одной 13 главе введено более 50 двойственных числе, но приблизительно около этого же числа оставлено множественного»⁶⁹. Однако, по наблюдениям Никольского, редакции, направленной на последовательное употребление форм двойственного числа, не подверглись первые книги Библии. Она начинается лишь с Книги Царств. Для того, чтобы убедиться в этом, он предлагает сравнить распределение форм двойственного и множественного числа в первых главах книги Руфь (где имеется двойственное число) и 2 Цар. 4.5–12, 3 Цар. 3.16–18, 22–23, Тов. 5–7. При этом появляются несуществующие формы двойственного числа *жихомѣ*, *родихомѣ* (3 Цар. 3.17) и *знаема* (Тов 7.4). Подобная непоследовательность «дает полное основание подвергнуть деятельность справщиков Петербургской Типографии совершенно заслуженному осуждению»⁷⁰.

Последний раздел записки М. В. Никольского посвящен критике самой идеи активного исправления текстов Священного Писания. По его мнению, в результате деятельности петербургских справщиков может появиться еще одна редакция славянских библейских книг. «В одном и том же классе ученики будут читать Евангелия по разной редакции, а в славянскую грамматику будут внесены новые грамматические формы, никогда не существовавшие»⁷¹. М. В. Никольский утверждал, что Московская типография принципиально отказывается от подобной правки. Московские справщики «в силу Типографского устава и <по> глубокому своему убеждению <...> остаются при своей более скромной роли, к какой они призваны — издавать священные книги так, как они сложились, не прикасаясь к ним, и не изменяя их. Вступать же на путь, указанный Мелетием Смотрицким, и разваливая даже его принципы, как это делают Петербургские справщики, мы считаем не своевременным и не полезным»⁷².

II.

Вторая часть публикуемого дела Московской синодальной типографии посвящена текстологии печатной славянской Библии. Поводом

⁶⁸ Заключение слова *ученикомъ* в скобки не является чем-то новым. В Петербургской Библии 1862 года этот фрагмент читается так: *повелѣ [ученикомъ] ити на онѣ полѣ*. В таком виде этот стих читается практически во всех изданиях славянского евангелия (*Прим. публикатора*).

⁶⁹ [Дело о составлении: 33].

⁷⁰ [Дело о составлении: 33об.].

⁷¹ [Дело о составлении: 33об.—34].

⁷² [Дело о составлении: 34].

для полемики послужила «Краткая записка», доставленная К. П. Победоносцеву И. А. Чистовичем. Мы не знаем, какова степень участия в составлении этого документа самого И. А. Чистовича, в круг интересов которого входила история Елизаветинского текста Библии⁷³. С уверенностью можно сказать лишь то, что эта записка была Чистовичу известна и он хотя бы отчасти был с нею солидарен (в противном случае указание на то, что «Краткая записка» передана через него, было бы неуместно).

Несмотря на то, что в заглавии речь идет лишь о «некоторых типографских неисправностях» реальное содержание этого документа значительно шире. Автор «Записки» предпринял сравнение московских и петербургских изданий книг Священного Писания и предложил список разночтений, которые он считал существенными.

Большой интерес представляют также ответы на «Краткую записку», составленные, с одной стороны, П. А. Гильдебрандтом и его помощником Н. Ф. Чуриловским⁷⁴, а с другой — М. В. Никольским. Здесь вновь указывается на то, что Московская и Санкт-Петербургская синодальные типографии придерживаются различных принципов грамматического редактирования текста и опираются на разные источники.

Документ 2

Краткая записка о некоторых типографских неисправностях в славянской Библии, которых желательно было бы не видеть в последующих изданиях⁷⁵

Чтобы перечислить все встречающиеся в печатной славянской Библии типографские неисправности, для этого нужно бы просмотреть возможно большее число изданий разного времени, московских и санкт-петербургских. Но это потребовало бы много времени. Впрочем, чтобы составить себе ясное понятие о характере этих неисправностей, полное перечисление их и не нужно. Достаточно взять несколько случайно выбранных из разных книг Св. Писания мест и сравнить их по двум-трем позднейшим изданиям. Так в данном случае и сделаем.

Но, прежде всего, следует оговориться, что не все издания Библии со стороны типографской в одинаковой мере неисправны. В этом от-

⁷³ [Чистович 1860].

⁷⁴ Николай Фавстович Чуриловский (1862 — после 1917). В 1888 г. окончил СПбДА (был соучеником будущего патриарха Тихона). Служил справщиком Санкт-Петербургской синодальной типографии. В 1907—1917 годах был одним из наиболее деятельных членов Комиссии по исправлению богослужебных книг.

⁷⁵ [Дело о составлении: 43—52].

ношении между различными изданиями существует большая разность. Два позднейшие по времени издания — московское 1890 года с параллельными (внизу каждой страницы) местами и Санкт-Петербургское 1891 г. также с параллельными местами (но только после каждого стиха), безусловно, следует признать лучшими. По крайней мере, в этих изданиях нет таких опечаток, какие встречаются, например, в очень распространенном Московском издании 1879 г. (в 16-ю долю листа), вроде следующих:

1) Иова 40.6: *пусти же ангелы снѣвомъ* вместо *гнѣвомъ*

2) Исаии 26.18: *на падемся* вместо *не падемся*, или Исаии 61.3: *помозаніе веселіе* вместо *помозаніе веселія*.

Но будучи свободны от этих опечаток (допущенных в издании 1879 г.), названные издания (1890 и 1891 года) при всем их сравнительном достоинстве все же оставляют желать очень многого. К числу наиболее важных неисправностей следует отнести, прежде всего такие, которые касаются самого смысла, например:

1) Иова 3, 4: *та ночь буди тма* (так не только в изданиях 1890 и 1891 г., но и во всех ранних); следует правильное: *день той*, ибо в греческом переводе (правда, не во всех изданиях) стоит ἡμέρα ἐκείνη, равно также и в русском переводе — «день тот». Того же требует и сам контекст речи. Во 2—3 стихах содержится проклятие общее на день и ночь. Далее, в 4—5 стихах проклятие особо на день (о чем свидетельствуют заключительные слова 5-го стиха: *проклять буди день той*) и в 6—9 стихах — проклятие особо на ночь.

2) Иеремии 1, 2: читается не только в изданиях 1890 и 1891 года, но и в других: *во дни Юсіа сына Амоса царя Іудина*, между тем, следует: *во дни Юсіа сына Амона царя Іудина*, ибо известно, что Юсіа царь иудейский был сын не Амоса, а Амона (4 Царств, 21, 25—26). В русском переводе стоит правильно: «сына Амонова».

3) Осии 1, 4: также по всем изданиям читается: *отмицу кровь Іезраелеву на дому Іудовѣ*, а следует на основании еврейского подлинника и святоотеческих толкований (напр. Св. Ефрема Сир. и бл. Феодорита), согласно русскому переводу, читать: *на дому Ииуеве*, потому что в данных словах пророка содержится угроза мщением Божиим именно дому Ииуя, царя израильского, за невинно пролитую им в Израиле кровь Охозии, царя иудейского, и родственников его, вопреки повелению Божию (см. 2 Парал. 22,8). Мщение Божие за это имело постигнуть не самого Ииуя, а именно род или дом его, точнее — в четвертом колене (см. 4 Царств 10.30), что и исполнилось на Захарии последнем царе их фамилии Ииуя.

4) Иеремии 21, 4: по всем изданиям читается: *имиже (оружіями) вы (іудеи) ополчаются на царя вавилонска и халдейска, иже обстоять васъ*

окрестъ внѣ стѣнь. Такая конструкция грамматически неправильна, ибо нет существительного имени, к которому должно относиться слово *иже*. Правильнее следовало бы читать так: *имиже вы ополчаетесь на царя вавилонянъ и халдеевъ, иже* (т. е. вавилоняне и халдеи) *обстоятъ васъ окрестъ внѣ стѣнь*.

5) Иеремии 21.13: по всем изданиям читается: *се азъ къ тебѣ обитающему въ крѣпцѣхъ и полнѣхъ долихъ, <рече Господь>⁷⁶ иже глаголете*, опять конструкция грамматически неправильна. Следует правильное читать: *...къ вамъ обитающіи, ...иже глаголете, или къ тебѣ обитающему, ...иже глаголеши*.

6) Исаии 26.18: во всех изданиях читается: *родихомъ духъ спасенія твоего, егоже⁷⁷ сотворихомъ на земли*. Место это принадлежит к числу наиболее темных и допускает два толкования, требующие двоякой интерпункции и, кроме того, некоторой поправки. По первому толкованию мысль такая: «пророки угрожали иудеям праведным наказанием от Бога, под влиянием страха пред этим наказанием иудеи страшно мучились (на подобие родительницы) и не напрасно (*и родихомъ*), ибо прониклись спасительным настроением» (*духъ спасенія сотворихомъ*). Соответственно такому толкованию настоящее место, согласно греческому переводу (издание К. Тишендорфа 1850 г., Лейпциг), следует читать так: *и родихомъ: духъ спасенія твоего сотворихом на земли*. Имеющееся в настоящих изданиях славянской Библии слово *егоже* следует признать лишним, потому что оно не имеет себе соответствующего слова в греческом. — По другому толкованию: «иудеи не трогались угрозами пророков и, хотя угрозы эти исполнялись и они страшно (на подобие родительницы) бедствовали тогда, но это не приводило их к сознанию своей виновности пред Богом и исправлению; они хотя мучились, но ничего не рождали, почему и не получили спасения, т. е. не избежали новых бедствий». Соответственно такому толкованию и применительно к русскому переводу, данные слова следует читать так: *и родихомъ духъ: спасенія не сотворихомъ на земли*. Причем отрицание *не*, можно думать, получилось вместо слова *твоего* таким путем: в греческом $\sigma\omega\tau\eta\rho\acute{\iota}\alpha\ \sigma\omicron\upsilon\ \epsilon\lambda\omicron\iota\beta\alpha\mu\epsilon\mu$ получилось вследствие ошибки переписчика, который вместо $\omicron\upsilon$ или $\omicron\beta\kappa$ поставил $\sigma\omicron\upsilon$. Впрочем, первое толкование кажется ближе к истине, потому что лучше вяжется с дальнейшими словами: не *падемся, но падутся*, в которых та мысль, что так как иудеи под влиянием пророческих угроз хотя временно исправлялись, то поэтому они и не пали окончательно подобно язычникам.

⁷⁶ В рукописи неотмеченный пропуск.

⁷⁷ Слово заключено в скобки синим карандашом.

7) Судей 5, 25: по всем изданиям читается (Иоиль) *даде ему* (Сисарѣ) *млеко въ чаши: преимуцихъ принесе масло кравіе* (ср. Суд. 4, 19 ст.), следует правильное так: *даде ему млеко въ чаши преимуцихъ* (в лат. in fiala principium, в русской Библии — «в чаше вельможеской»): *принесе масло кравіе*.

8) Исаии 54, 8—9: *рече избавивый тя Господь, отъ воды, яже при Нои, сіе ми есть* (по изданию московскому 1879 г.) Правильнее следует читать так: *рече избавивый тя Господь. Отъ воды, яже при Нои, сіе ми есть*.

9) Исаии 6, 13: во всех изданиях читается: *(земля іудейская) паки будетъ въ расхищеніе якоже тервинѣ и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своя: сѣмя свято стояніе его*. В видах однообразия славянского с русским следовало бы читать так: *паки будетъ въ расхищеніе: якоже тервинѣ и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своя: сѣмя свято стояніе его*. В первом случае мысль такая: «плоды терпентинового дерева (вроде орехов) и желуди (плоды дуба) доколе не выпадают из своей чашечки, в которой зреют (из плюски своя), на землю, находятся в полной безопасности по причине высоты дерева, и наоборот — весьма легко расхищаются и истребляются после того, как выпадают из чашечки на землю. Отсюда сравнение: *будетъ въ расхищеніе якоже тервинѣ и яко желудь* означает также, что — «будет легко, беспрепятственно расхищено» (речь о стране Иудейской). Во втором случае мысль несколько иная: подобно тому, как плод терпентинового дерева и желудь после того, как выпадают из своей чашечки на землю (по достижении полной зрелости), служат к продолжению этих древесных пород (подобно всякому вообще семени), так и Святой Потомок (*сѣмя свято*) послужит опорой (*стояніем*) народа іудейского». Последнее толкование больше имеет за себя оснований и ближе к русскому переводу.

10) Исаии 61, 1: во всех изданиях читается: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ посла мя, изцѣлити сокрушенныя сердцемъ*. В видах однообразия с русским переводом, а еще более в видах однообразия с Новым Заветом, где приводятся эти слова (Лук. 4, 18), следовало бы читать так: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя изцѣлити сокрушенныя сердцемъ*.

11) Иова 7, 8—9: по изданиям 1889 г. и 1890 г. читается: *очи Твои (Божіи) на мнѣ (Иовѣ), и ктому нѣсмь: якоже облакъ очищенъ отъ небесе*. Правильнее следует читать как в издании 1891 года: *очи твои на мнѣ, и ктому нѣсмь, якоже облакъ очищенъ отъ небесе*. Мысль такая: Иов, выражая глубокую скорбь по поводу постигших его несчастий, между прочим высказывает ту мысль, с какою легкостью и как быстро изменил Бог его положение, для Бога достаточно было только остано-

вить взоры свои на нем, и он перестал быть тем, чем был⁷⁸. При этом положение изменилось так, что и следов никаких не осталось от прежней благополучной жизни, подобно тому как облако, удаленное (*очищенъ*) с неба, не оставляет за собою никакого следа.

12) Судей 5,16: по изданиям 1890 и 1891 года читается: *вскую ми сѣдиши посредѣ мосфадѣмовѣ* (между овчарнями), *слышати звизданіе воставающихъ проити*⁷⁹ *въ раздѣленія рувимля; велія испытанія сердца*. По изданию же 1879 года: *вскую ми сѣдиши посредѣ мосфадѣмовѣ, слышати звизданіе воставающихъ проити*⁸⁰ *въ раздѣленія Рувимля, велія испытанія сердца*. Но, кажется, правильнее было бы применительно к русскому переводу знак вопросительный поставить после слова проити. Мысль данных слов такая: в первой половине словами *вскую ми сѣдиши посредѣ мосфадѣмовѣ слышати звизданіе воставающихъ проити*; — делается упрек жителям колена Рувимова за то, что они, в то время как другие колена ополчались против Сисары, спокойно и беспечно сидели среди своих овчарен и слушали военный свист (*звизданіе*) тех, которые восстали, чтобы идти на войну (*воставающихъ проити*). Во второй половине словами *въ раздѣленія Рувимля велія испытанія сердца*, — дается понять, что не все Рувимляне были так беспечны и что напротив «в уделах Рувима (*въ раздѣленія Рувимля*) было великое испытание сердца», т. е. не было единодушия и потому те, которые желали из патриотизма принять участие в общей войне, но, не видя сочувствия в других, не решались на это. Это-то и было испытанием сердца.

13) Иеремии 23,9 по изданиям 1890 и 1891 года читается: *о пророцѣхъ сотрено есть сердце мое*. По изданию же 1879 года: *о пророцѣхъ, сотрено есть сердце мое*. Но кажется правильнее, применительно к русскому переводу, читать так: *о пророцѣхъ. Сотрено есть сердце мое*. При этом слова *о пророцѣхъ* следует понимать как заглавие, указывающее на главный предмет речи пророка, следующий ниже (23.9—40).

К числу менее важных неисправностей нужно отнести следующие:

А. Обыкновенные опечатки. Например:

1) Осии 2.13: по изданию 1890 года: *въ няже треба кладяша*, вместо *кладяше*.

⁷⁸ А может быть, он говорит не о перемене уже совершившейся с ним, а о том, чего он ждал ежеминутно, именно — о смерти, давая этими словами понять, что жизнь его висит на волоске. Но и при этом вторая половина сохраняет почти то же значение, именно, что и после смерти возвращение к прежнему состоянию невозможно. (Прим. автора «Затиски»).

⁷⁹ Место выделено карандашом.

⁸⁰ Место выделено карандашом.

2) Судей 5,2 по изданию 1890 года: *въ произволеніе людей*, вместо *въ произволеніи людей*.

3) Исаии 60,15 по изданию 1891 года: не *бѣ помогающаго*, вместо *помогающаго*.

4) Исаии 60,4: по изданиям 1879 и 1890 года: *дщери твои* вместо *дщери твоѧ*.

Б. Отсутствие однообразия в разных изданиях касательно следующих и подобных случаев:

1) Судей 5,4: *отъ Сиѳра* (по изданию 1879 г.), *отъ сиѳра* (по изд. 1890 г.), *отъ сиѳра* (по изд. 1891 г.)

2) Судей 5,9: *силнии людей* (по изд. 1879 г.), *сильнии людей* (по изд. 1890 г.), *сильнии людий* (по изд. 1891 г.)

3) Судей 5.10: *ѣздяци на ослятахъ* (по изд. 1879 г. и 1890 г.), *ѣздяци на ослатехъ* (по изданию 1891 г.)

4) Судей 5.14. *люди Ефремии* (изд. 1879 и 1890), *людіе ефремии* (изд. 1891 г.)

5) Судей 5.17: *въ корабляхъ* (изд. 1879 и 1890 г.), *в кораблехъ* (изд. 1891 г.)

6) Иова 38.2: *въ сердцѣ* (изд. 1879 и 1890 г.), *в сердцы* (изд. 1891 г.)

7) Иеремии 2,23: на *мѣстѣ многогробещномъ* (изд. 1890 г.), *многогробещиѣмъ* (изд. 1891 г.)

8) Иеремии 2,28: *путей* (изд. 1890), *путій* (изд. 1891 г.)

9) Иеремии 11,12: *обитатели* (изд. 1890 г.), *обитателие* (изд. 1891 г.)

10) Иеремии 20.4: *мечми* (изд. 1890 г.), *мечьми* (изд. 1891 г.)

11) Исаии 49.23: *кормители* (изд. 1890 г.), *кормителие* (изд. 1891 г.)

12) Исаии 60.14: *слѣдамъ ногъ твоихъ* (изд. 1890 г.), *слѣдамъ ногу твою* (изд. 1891)

13) Исаии 55,5: *къ тебѣ* (изд. 1890), *ко тебѣ* (изд. 1891)

14) Исаии 49.24 *спасеть ли ся* (изд. 1890 г.), *спасетлися* (изд. 1891 г.)

15) Иова 5.19: не *коснетъ ти ся зло* (изд. 1890 г.), не *коснеттися зло* (изд. 1879 и 1891 г.)

16) Иисуса Навина 6,1: *силны* (изд. 1879 г.), *сильны* (изд. 1890 и 1891 г.)

В. Разнообразие в различных изданиях касательно ударений и других надстрочных знаков, например:

1) Иисуса Навина 6.1: *сѣльны* (изд. 1890 г.), *сильны* (изд. 1891 г.)

2) Исаии 49.22: *сыны твоѧ* (изд. 1890), *сыны твоѧ* (изд. 1891 г.), *дщѣри твоѧ* (изд. 1890 г.), *дщѣри твоѧ* (изд. 1891 г.)

3) Иеремии 2.9: *сыны* (изд. 1890), *сыны* (изд. 1891)

4) Иеремии 9.26: *сердцы* (изд. 1890 г.), *сердцы* (изд. 1891 г.)

Таких и подобных примеров можно набрать очень много.

Наконец, по всей справедливости, следует отнести к числу неисправностей и то, что слова сокращаются под титлами в различных изданиях неодинаково, то есть в то время, как одни издания печатают эти слова полностью, другие издания сокращают. В таком деле, как издание Библии, не может быть и не должно быть произвола. В этом отношении особенно заметно бросается в глаза то обстоятельство, что последнее издание Библии (СПб., 1891 г.) особенно часто прибегает к сокращению слов под титлами. В этом издании сокращаются даже такие слова, видеть которые под титлами по меньшей мере странно, например: *смѣти* (Ис. 53.9), *нѣк* (Ис. 49, 5.19), *спїѣ* (Ис. 49.6, 8), *прно* (Ис. 49.16), *премѣз* (Иерем. 23.5), *вѣти* (Иерем. 12, 3) и др. Желательно, чтобы в новых изданиях Библии под титлами писались или все сокращаемые слова (например, кроме указанных, *пророкъ*, *дѣша*, *глаголъ* и др.), или же только весьма немногие общепринятые, и вообще, чтобы это не было делом произвола.

Наконец желательно, чтобы столь часто повторяемая во всех изданиях Библии грамматическая ошибка раз и навсегда была изъята из обращения, именно: *въ онъже*. Это невозможная в славянском языке форма. Следует печатать так: *въонъже*, где предлог *въ* и винит. падеж личного местоимения 3-го лица — *нъже* (ср. *нанъже*).

Документ 3

Письмо П. А. Гильебрандта К. П. Победоносцеву (л. 35—36)

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь
Константин Петрович!

Присланная Вашим Высокопревосходительством для рассмотрения *Записка о типографских недосмотрах* была рассмотрена, в виду ее внушительного заглавия, в присутствии Правильной палаты Санкт-Петербургской синодальной типографии, *Мнение* которой вместе с возвращением помянутой *Записки* при сем имею честь представить.

В дополнение к сему считаю долгом представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства следующее соображение:

Почти ежегодно присылаются в Св. Синод или к господину обер-прокурору от разных ревнителей записки и заявления, касающиеся изданий синодальных и лаврских типографий или возбуждающие вопросы о новых изданиях, о поправках в тексте книг Св. Писания и богослужебных. Кроме того, и по почину самого Ведомства православного исповедания, ставятся на очередь вопросы о некоторых чрезвычайно важных изданиях и предприятиях, например, о новом издании Учебной Псалтири, о пересмотре русского перевода книг Св. Писания, о первоначальных текстах (греческом и славянском) и т. д. Во всех этих вопросах, требующих широкого и всестороннего богословско-филологического образования, нужно серьезно разобраться. В решениях сих вопросов необходима компетенция не того или другого отдельного лица, а соборная или коллегиальная. Яснее говоря, необходим при Св. Синоде, по примеру Духовно-училищного, Совет по делам типографским и вообще издательским под председательством *епископа*⁸¹. Этот совет во многом упростит и облегчит дело издания текстов и рассмотрения других типографско-издательских вопросов, окончательно разрешать которые тогда г. Обер-прокурору и Св. Синоду не представит затруднений и особенно затяжки во времени, необходимом для подробного и вполне компетентного рассмотрения, которое будет лежать на обязанности сего Совета. Это высшее учреждение, конечно, озаботится также и о возможном желательном однообразии печатания между типографиями, как синодальными, так и лаврскими, конечно на основаниях исторических и научных, оградив славянский текст от ежегодно вторгающейся русификации форм (окончаний) и от поправок преподанных нам еще на рубеже XVI и XVII веков основ древней (мелетиевской) орфографии.

Вашего Высокопревосходительства усерднейший слуга
Петр Гильтебрандт
31 октября 1892

⁸¹ Мысль о необходимости подобного органа сотрудники синодальных типографий высказывали регулярно. И здесь М. В. Никольский, как будет видно из следующего документа, вполне солидарен с П. А. Гильтебрандтом. О проекте создания подобного органа, относящемся к 1906 г., и создании Издательского совета при Синоде в 1913 г. см. [Балашов 2001: 209–219].

Документ 4

Мнение Правильной палаты С.-Петербургской синодальной типографии о представленной Его Превосходительству К. П. Победоносцеву через И. А. Чистовича записке под заглавием «Краткая заметка о некоторых типографических неисправностях славянской Библии, которых желательно было бы не видеть в последующих изданиях»⁸²

Содержание записки с приведенным заглавием сводится к следующему: сравнивая два последних издания славянской Библии, московское 1890 и Санкт-Петербургское 1891 г. со всеми прежними и особенно с московским же 1879 г., автор признает первые бесспорно лучшими. Но и в них он также находит неисправности и важнейшими из них считает те, которые «касаются самого смысла», причем приводит 13 примеров таких неисправностей. К числу менее важных он относит: обыкновенные опечатки, отсутствие однообразия в различных изданиях в написании некоторых слов, разницу между различными изданиями в ударениях и титлах и, наконец, написание **въ Ѣньже** вместо **вѣньже**.

Нельзя не согласиться с тем, что в принятом у нас теперь славянском тексте священных книг есть много таких мест, которые настоятельно требуют исправления со стороны их смысла, и нет сомнения, что, помимо указанных автором записки, Московская и Петербургская правильные палаты знают много других подобных мест, так как им, в силу самой их обязанности, приходится изучать всесторонне славянский текст всех священных книг, а не отдельных только отрывков. Но, тем не менее, существующий теперь текст Библии со всеми его особенностями сохранен в неприкосновенном виде в изданиях 1890 и 1891 гг. и, несомненно, он же будет повторяться и в последующих изданиях, ибо ни одной из существующих ныне правильных палат: Петербургской, Московской, Киевской и Почаевской — не дано права изменять текст священных книг. В частности, что касается приведенных автором записки для примера тринадцати неисправностей славянского текста, сводящихся в большинстве случаев к неправильной расстановке знаков препинания, то нужно сказать вообще, что для Петербургской правильной палаты желанная и отрадная возможность следить за подобного рода неисправностями настанет лишь после того, как она будет в достаточной мере снабжена соответственными пособиями, после того, как при ней будет учреждена библиотека из книг, помогающих развитию ее деятельности, и дан будет фонд для ее пополнения и поддержки в исправном виде. Тем не менее, относительно указанных в записке

⁸² [Дело о составлении: 37—42].

неисправностей славянского текста мы можем сказать, что автор здесь стремится произвести перемены в славянском тексте главным образом в видах соглашения, или, как он выражается, «однообразованія» этого текста с русским. Между тем, в Библии есть много таких мест, где провести такое соглашение решительно невозможно, и это объясняется тем, что оба текста, славянский и русский — не оригинальные, а переводные, и притом переведены с разных оригиналов: славянский — с греческого, а русский — с еврейского. К переделке славянского перевода применительно к русскому можно приступить не ранее, как будет окончательно и бесповоротно решен вопрос о сравнительном достоинстве греческого и еврейского текстов Библии, а правильное решение этого вопроса, в свою очередь, может наступить не прежде, как будет выработан и твердо установлен основной, первоначальный греческий текст Библии. Разработка и установление этого текста составляет одну из прямых и главнейших обязанностей русской богословско-филологической науки.

Переходя затем к неисправностям второго рода, которые автор записки относит к разряду менее важных, мы должны прежде всего решительно высказать, что трудно найти как в том, так и в другом из рассматриваемых автором изданий Библии такие погрешности, которые были бы следствием простой невнимательности со стороны правильных палат. Разница между петербургским и московским изданиями в написании некоторых слов и в употреблении надстрочных знаков объясняется разностью систем, принятых правильными палатами при печатании этих изданий, и разностью источников, которыми они пользовались при редактировании славянского текста. Если в Москве, по-видимому, стремились быть по возможности ближе к тексту Елизаветинской Библии, то Петербургская правильная палата старалась довести до конца систему, основания для которой были положены еще в начале XVII в. Мелетием Смотрицким, которая постепенно развивалась в изданиях киевской, почтаевской и петербургской печати и проникла в очень многие и из московских изданий; она старалась также быть последовательной самой себе и заботилась о том, чтобы одни и те же формы славянского языка не употреблялись в одном месте правильно, а в другом неправильно. В оправдание кажущейся разницы между изданиями следует сказать и то, что во многих случаях такое или иное написание слова — вещь совершенно безразличная; если автору записки кажется странным опущение в некоторых случаях мягкого знака после буквы *л*, то мы можем сослаться на знаменитый Новый Завет Святителя Алексия (XIV в.), а также на массу древних рукописей и старопечатных изданий, где большое количество слов пишется без *ь*. Автор считает «по меньшей мере, странным» употребление под титлами таких слов, как *нѣѣ*, *прѣѣ* и т. п.; между тем во всех древних рукописях, а в пе-

чатных списках даже и очень недавних, эти слова не употреблялись и никогда не употребляются иначе, как под титлами. При более внимательном чтении текста автор мог бы заметить, что в петербургском издании 1891 г. сокращение под титлом строго выдержано в отношении к тем именам и действиям, которые относятся к Богу и Его святым.

Общее заключение из всего сказанного таково: так называемых «типографских недосмотров» в том смысле, как их принято понимать, автором записки никаких не указано, по крайней мере, для изданий нашей типографии.

Справщик Петр Гильтебрандт
Старший помощник справщика Николай Чуриловский.
31 октября 1892

Документ 5

Отклик Никольского на «Краткую заметку о некоторых типографических неисправностях славянской Библии, которых желательно было бы не видеть в последующих изданиях»⁸³

Я ознакомился с «Краткой запиской о некоторых типографских неисправностях в славянской Библии, которых желательно было бы видеть в последующих изданиях» и нахожу, что достойный ответ на нее дал почтеннейший справщик Петербургской синодальной типографии П. А. Гильтебрандт в его записке, содержащей мнение Правильной палаты Петербургской синодальной типографии по поводу записки неизвестного автора. Со своей стороны не могу не удивляться тому, что автор записки о неисправностях подводит под категорию типографских неисправностей характеристические особенности греческого и славянского текста, ему не нравящиеся или же требующие устранения по тексту еврейскому, воображая, что этот труд могли и должны были сделать справщики типографий, что поэтому неправильности оригинального текста или древнего воспроизведения его на другом языке <должны рассматриваться> как ошибки. Такой взгляд, к сожалению, существует не у одного автора записки. Никто не смеет изменить перевод LXX по своему усмотрению, находя его неправильным; никто не смеет произвольно изменять и исправлять наш церковный текст на основании еврейского оригинала или других переводов и тем нарушать его характерные особенности и филиальные отношения к LXX. Что касается

⁸³ [Дело о составлении: 71–74].

справщиков, то они не имеют права отступать ни на йоту от утвержденного Церковью Елизаветинского текста. Для автора наш церковный текст есть напротив *tabula rasa*; его можно поправлять и с греческого, и с еврейского, и даже с русского, лишь бы он только в его глазах <казался> лучше. Кто ему дал такое право?

Автор не желает видеть в последующих изданиях Библии некоторых указанных им неисправностей. Но эти неисправности лишь случайно им замечены. Если бы он взял на себя задачу указать все, то наверное мы имели бы пред собою обширный проект нового перевода всей Библии. Что это был бы за перевод? Об этом можно судить по замечаниям автора. Этот перевод не был бы точным переводом с LXX, так как автор в своей записке считает нужным поправить *три места*, засвидетельствованные всеми авторитетными рукописями и вошедшие в авторитетные издания (Штира и Тейле, Тишендорфа), именно Иер. 1.2; Осии 1.4; Исаи 6.13 и *четвертое* место Иова 3.4, засвидетельствованное древнейшим Ватиканским кодексом. Он [этот перевод. — А. К.] не был бы и переводом с еврейского, так как автор требует по началам русской грамматики исправить перевод LXX, буквально сделанный с еврейского, именно Иер. 21.13, где после единственного числа делается скачек к множественному о том же предмете (λέγοντας, по еврейски אָמַרְתָּ מְרַבִּים). Автор не знает или забывает, что подобных семитизмов так много в нашем славянском тексте, что уничтожить их значило бы делать над текстом явное насилие; например, в Евангелии Иоанна *вѣруй въ Мя*, <...> *рѣки изъ чрева его истекуть* (7.38) можно бы перевести: *из чрева верующего в Меня реки истекут*, или, как переведено в русском: *кто верует в Меня*, <...> *у того из чрева потекут реки*. Но зачем заменять этот оригинальный семитизм, придающий силу и характерность выражению? Автор, наконец, не справляется и с нашею церковной практикой. Он требует, например, изменить место Исаии 26.18⁸⁴ относительно interpunctio и смысла так: и *родихомъ духъ: спасенія не сотоворихомъ на земли*. Исправив так, мы стали бы в противоречие как с оригинальным греческим текстом, так и с нашею богослужебной традицией; например, в ирмосе на Пятидесятницу Св. Церковь поет: *Страха ради твоего зачатый, Господи, во чревѣ пророковъ и рожденный на земли духъ спасенія*⁸⁵. Здесь *духъ спасенія* относится к *рожденный* и предполагает наш перевод. Какое основание имеем мы отступать от этой традиции, происходящей чрез Иоанна Дамаскина от весьма древнего времени?

Удобноприемлемыми указаниями могли бы быть только те, которые касаются орфографии, причем только в тех случаях, когда подобные изменения не ведут за собою существенного изменения смысла (как

⁸⁴ См. наст. публикацию с. 490.

⁸⁵ Канон Пятидесятницы, ирмос 5 песни (Прим публикатора).

в сейчас приведенном примере) в разрез с подлинником и старославянским текстом. Наша церковная интерпункция гораздо менее определена, чем нынешняя гражданская, так как один и тот же знак, например, двоеточие, ставится там, где в гражданской — точка с запятой, двоеточие, точка и иногда запятая. В этих случаях заменять один знак другим в интересах смысла существенного значения не имеет, но и подобные перемены, если бы предпринять их в широких размерах, внесли бы много произвольных и ненужных новшеств. Что там, где следует, подобные перемены допускаются, видно из самой записки автора, так как он указывает случайно найденные им два места, где поправки такого рода сделаны именно в петербургском издании 1891 года (Иов 7.8–9) и в московском 1890 (Исаии 54.8–9). Единственно серьезным указанием автора в этом отношении может быть только Иер. 23.9⁸⁶, где после слова о *пророцѣхъ* следует поставить запятую или точку, но эта запятая могла выпасть при печатании, так как в издании 1879 г. она имеется. Верно и то, что лучше бы поставить точку, но и с запятой ошибки нет. Подобные же выпадения знаков неизбежны и при каждом новом издании с прежних стереотипных досок приходится много вновь наставлять выпавших надстрочных и подстрочных знаков.

Автор указывает, кроме того, на различие в орфографии между изданиями петербургскими и московскими. Это различие действительно существует, но мы надеемся, что при солидарных отношениях между типографиями эта разность прекратится. Причины ее верно указаны П. А. Гильтебрандтом, и нельзя не сочувствовать от души совершенно естественному и законному его желанию иметь под руками библиотеку руководственных изданий прежнего времени. Если бы такая библиотека имелась, наверное можно бы сказать петербургские издания ничем бы ни рознились от московских, так как московские справщики стараются воспроизводить орфографию первоначальных изданий церковных книг в нынешней их редакции. В частности, что касается употребления *ь* в суффиксах, то Московская типография держится его потому, что этот способ утвердился давно и есть восстановление старославянской подлинной формы, измененной впоследствии под влиянием южного говора. Форму *вонь* вместо *въ онь* Московская типография проводит всюду. И вообще *Московская правильная палата* (пользуясь термином П. А. Гильтебрандта) не задается мыслью о возобновлении орфографии какой-либо из эпох, предшествовавших петровскому времени, и не считает себя вправе развивать далее принципы Мелетия Смотрицкого, тем более, что в них нет полной ясности и желаемой целесообразности. Об уравнивании орфографии, конечно, надобно позаботиться, но не следует действительно упускать из вида (на что указывает

⁸⁶ См. наст. публикацию с. 492.

П. А. Гильтебрандт), что вопрос об орфографии есть вопрос второстепенный. Достоинство книг не пострадает, если при соблюдении всех существенных условий, окажется некоторая невыдержанность в орфографии, так как полной выдержанности в этом отношении никогда не было, да она и не достижима. Нужно только позаботиться об однообразии принципов и о ясности в их применении.

В особом письме к его высокопревосходительству господину обер-прокурору Св. Синода П. А. Гильтебрандт говорит о том, что в Центральное управление поступает много различных предложений и записок об исправлении книг. Подобные предложения весьма нередко поступают и в Московскую типографию. Но большинство этих предложений не имеют серьезного характера, касаются мелочей, опечаток и т. д. Меры же более серьезные, какие иногда предлагаются (к сожалению, почти всегда имеют характер *радикальный*), направлены к тому, чтобы переделать наши книги или по греческим оригиналам, или подновить церковнославянский язык на манер русского. Записка, разобранный здесь, есть одна из более серьезных и умеренных, но и она в целом неудобоприемлема. Лично я усвоил ту точку зрения, что наши церковнославянские книги, принятые в богослужении, *не требуют ни исправлений, ни улучшений* в том виде, как это хотелось бы большинству сторонников прогресса в этом деле; напротив, их нужно *сохранить* по возможности *в неприкосновенности* от ненужных поправок. Если они требуют пополнения, то эти пополнения надо черпать из старинных источников. Но, безусловно, необходимо их *достойным образом* издавать и в отношении корректности, и в отношении типографской техники. Для сего нужно только, чтобы они были выправляемы по первоначальным авторитетным изданиям и по возможности меньше от них отступали. От мысли же, что они неисправны по существу и требуют радикальных переделок, надобно отрешиться как от поверхностной и весьма опасной.

Старший справщик Московской синодальной типографии
Михаил Никольский.
12 ноября 1892 г.

Литература и источники

- Аркадьев 1903 — *Е. И. Аркадьев*. Словарь библиофила. М., 1903
Гринченко, Патрушева 2000 — *Н. А. Гринченко, Н. Г. Патрушева*. Цензоры Москвы: 1804—1917 (Аннотированный список) // Новое литературное обозрение № 44 (2000), с. 409—433.
Дело о составлении — Дело Конторы МСТ о составлении Старшим справщиком М. В. Никольским совместно с его помощниками записки по пово-

- ду записки справщика СПб синодальной типографии П. А. Гильтебрандта «Главные основания, коими руководствуется Правильная Палата СПб Типографии при редактировании славянских синодальных изданий». — РГАДА ф. 1184 оп. 3 (1892), № 43.
- Иннокентий Павлов 2003 — *Игумен Иннокентий (Павлов)*. Издание Н. И. Ильминского «Святое Евангелие. Древнеславянский текст» (Казань, 1889) — малоизвестный факт церковного просветительства и славянской филологии // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка <2002—2003> М., 2003, с. 477—499.
- Калайдович 1824 — Иоанн Экзарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю славянского языка и литературы IX и X столетий. Написано Константином Калайдовичем. М., 1824.
- Кравецкий и Плетнева 2001 — А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. История церковнославянского языка в России (XIX—XX вв.). М., 2001.
- Кравецкий и Плетнева 2003 — А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. К вопросу о формировании учебной редакции богослужебных книг // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2002—2003>. М., 2003, с. 454—476.
- Кузьминова 2000 — Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. Составитель Е. А. Кузьминова. М., 2000.
- ЛАФ I—III — Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Вып. 1—3. М., 1962—1980.
- Миклошич I—IV — *Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen von Franz Miklosich*. Band I—IV. Wien, 1875—1883.
- Миклошич 1862/5 — *Fr. Miklosich*. Lexicon paleoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae [Wien] 1862.
- МКИ I—III — Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова. Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. Вып. I—III. М., 1996—2003 (издание продолжается).
- О разночтениях — Дело Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода о разночтениях в тексте св. Евангелия, замеченных из сличения между собою разных изданий оног. 1852 г. — РГИА, ф. 797, оп. 22, 1 отд., 2 стол № 245.
- Переписка — Переписка с Комиссией по пересмотру богослужебных книг о правилах употребления прописных букв. — РГАДА, ф. 1184 оп. 3 (1879) № 31.
- ПСП ВПИ (Елизавета) I—IV — Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование Государыни Императрицы Елизаветы Петровны. Т. I—IV, СПб., 1899—1912.
- Учебный октоих 1891 — Октоих, сиречь осмогласник. Учебный. Обдержай воскресную службу осми гласов. Издание Училищного при Святейшем Синоде совета. Санкт-Петербург, Синодальная типография 1891.
- Святое Евангелие 1889 — <Н. И. Ильминский>. Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. Древнеславянский текст. Казань, 1889.
- Соколов 1907 — Д. Д. Соколов. Справочная книжка по церковнославянскому правописанию. СПб., 1907.
- Чистович 1860 — И. А. Чистович. Исправление славянского перевода Библии перед изданием 1751 г. // Православное обозрение 1860, ч. 1, с. 499—507.
- Ягич 1896 — Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Собрал и объяснил И. В. Ягич. Берлин, 1896.